

до богатых), а их удельный вес примерно соответствует аналогичному распределению среди белорусов без профессионального образования. Вместе с тем чем выше у группы образовательный уровень, тем большая доля респондентов этой группы может позволить себе приобретение различных товаров и услуг и ориентируется на более высокий уровень потребления. Это означает, что закономерность – чем выше уровень образования, тем выше уровень благосостояния – не всегда очевидна. С одной стороны, Беларусь характеризуется высокими количественными показателями образованности населения, а с другой – уровень образования практически не влияет на удовлетворенность граждан достигнутым уровнем благосостояния, то есть полученное образование как компонент человеческого потенциала не всегда превращается в его капитал (то, что приносит прибыль) и не способствует достижению более высокого уровня жизни.

Литература

- Клименко, А.В. Образование в современном обществе: проблемы и перспективы развития: монография / В.А. Клименко. – Минск: БНТУ, 2007. – 295 с.
- Соколова, Г.Н. Человеческий капитал в научной и образовательной сферах: состояние и использование в Республике Беларусь / Г.Н. Соколова // Наука и инновации. – 2003. – № 5–6. – С. 37–47.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРАН ВОСТОКА И ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

И.И. Таркан, БГПУ (Минск)

В условиях глобализации процессы межкультурного взаимодействия приобретают большое значение. Согласно классической теории модернизации, рост индустриального промышленного производства, который во второй половине XX в. охватил многие страны Третьего мира, должен был привести к развитию принципов либеральной демократии в этих странах. В конечном счете, это открывало бы перспективы для формирования глобальной культуры, основанной на либерально-демократических ценностях. Однако в 1990-е гг. один из ведущих представителей теории модернизации, профессор Гарвардского университета Сэмюэль Хантингтон представил совершенно иную модель модернизации развивающихся стран. Применив цивилизационный подход, Хантингтон пришел к выводу, что модернизация общества имеет своим главным следствием возрождение ценно-

стей национальной культуры, на основе которых устанавливаются соответствующие политические и социальные институты. Хантингтон обращает внимание на то, что модернизация не приводит к глобализации западной культуры. Наоборот, главным итогом модернизации является экономическое, а вслед за ним культурное возрождение восточных цивилизаций, претендующих на определенное место в мировой политике. Следовательно, в условиях глобализирующегося общества культура становится важным geopolитическим фактором. От решения проблемы взаимодействие культур и цивилизаций зависит стабильность будущей мировой системы. Наиболее полное освещение этой проблемы дает Сэмюэль Хантингтон в своей концепции столкновения цивилизаций.

Хантингтон в 1990-е гг. сначала в статье «Столкновение цивилизаций», а затем в одноименной монографии обосновал то, что демократизация является результатом модернизации только для конкретного региона планеты – стран, принадлежащих к западной цивилизации. В других цивилизациях модернизация экономики либо вообще не приводит к демократизации социальных и политических институтов, либо приводит к установлению очень ограниченных форм демократии. В отличие от Фукуямы, Хантингтон считает демократизацию не универсальным, а уникальным явлением, характерным только для западной цивилизации. Вне Запада модернизация может вызывать совершенно иные эффекты в социальной и политической структуре общества. Хантингтон считает, что главным следствием модернизации является не демократизация, а рост национального самосознания, основанного на культурных ценностях того или иного общества. Тем самым модернизация незападных стран будет приводить не к унификации мира, но к поиску национальной идентичности каждой из этих стран. В противоположность Фукуяме, Хантингтон интерпретирует распространение демократических ценностей за пределы Запада как вестернизацию, а не как закономерное следствие модернизации. Следовательно, новым существенным фактором международных отношений становится взаимодействие культур.

В вышеупомянутой работе «Столкновение цивилизаций» Хантингтон представляет историю человечества как развитие множества локальных цивилизаций. Выделяя исторические фазы развития цивилизации, Хантингтон обращает внимание на то, что фаза зарождения и становления сменяется «золотым веком», когда цивилизация достигает пика своего военного, культурного, политического и экономического могущества. На этой фазе цивилизация превращается в универсальную империю, в пределах которой социальные антагонизмы,

борьба, конкуренция минимизируются. В результате экспансиионистской политики империя превращает другие страны в свои колонии. Однако этап «золотого века» означает начало заката цивилизации. Закат цивилизации характеризуется двумя стадиями – разложения и вторжения. На этапе разложения, внутри цивилизации происходят радикальные социальные изменения. Господствующие социальные группы начинают использовать излишки военного, политического, экономического и культурного производства для удовлетворения своих эгоистических потребностей, создание инноваций, которые являются главным ресурсом внутреннего и внешнего развития, останавливается [2, с. 500–501]. Эта стадия характеризуется ростом социального недовольства, гражданскими войнами и переворотами, упадком культуры, политическими кризисами, потерей колониальных территорий. Упадок цивилизации завершается стадией вторжения, когда обессиленная внутренними противоречиями цивилизация становится объектом экспансии более динамичной, но «варварской» цивилизации. Таковы исторические этапы, которые проходит любая цивилизация.

Время расцвета западной цивилизации приходится на начало XVI – конец XX в., когда Запад подчиняет все цивилизации своему влиянию, создавая колониальную систему. Начиная со второй половины XX в. социальное и политическое могущество Запада начинает постепенно ослабевать. Это характеризуется внутренними социальными противоречиями, кризисом идей либеральной демократии, распадом колониальной системы. По прогнозам Хантингтона, в будущем западная цивилизация будет продолжать занимать доминирующее положение в мире, однако ее экономическое и политическое влияние будет неуклонно падать. Это неизбежно приведет к перераспределению власти на международной арене. Новыми мировыми гегемонами скорее всего станут конфуцианская и исламская цивилизации, которые в настоящее время проходят этап модернизации. Экономическое, политическое и военное усиление исламской и конфуцианской цивилизаций приведет к расширению этими цивилизациями своего влияния в мире. Иными словами, Хантингтон хочет сказать, что новый виток империализма следует ожидать из азиатского региона. В конечном счете, азиатский империализм будет означать для западной цивилизации переход от стадии разложения к вторжению, на которой она станет частью более динамично развивающихся цивилизаций.

Однако Хантингтон считает, что Запад имеет возможность остановить внутреннее разложение и восстановить свой прежний статус мирового лидера. В этом случае вырисовывается совершенно иной сценарий развития западной цивилизации. Это будет не упадок и под-

чинение варварским цивилизациям, а сохранение ее экономического, политического и культурного могущества в мире. Хантингтон выделяет европейскую фазу процветания западной цивилизации, которая длилась с XVI до начала XX в., и американскую фазу – XX в. Если США сможет подтвердить свою культурную идентичность Западу, тогда наступит третья, евро-американская или атлантистская фаза. Для этого США должны решить для себя главный вопрос – вопрос о культурной принадлежности Западу, ядром которого являются ценности христианства, плюрализма, индивидуальной свободы, прав человека, верховенства закона [1, с. 620–621]. Эти ценности являются уникальным наследием западной культуры, которые могут быть утрачены с исчезновением западной цивилизации.

Таким образом, Хантингтон считает, что вместе с интенсивным экономическим ростом восточных цивилизаций происходит возрождение их культурных ценностей. По мнению Хантингтона, культурное многообразие становится существенным фактором дестабилизации международных отношений, которая приобретает форму столкновения цивилизаций. Решение этой проблемы, американский исследователь видит в преодолении кризиса культуры западной цивилизации, что позволит ей восстановить свой статус мирового гегемона. Таким образом, для Хантингтона стабильность мирового порядка в условиях культурного разнообразия является недостижимой. Возможность решения данной проблемы культурного разнообразия на основе межкультурного диалога остается за рамками концепции американского исследователя.

Литература

1. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М.: Изд-во ACT, 2004. – 635 с.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: Изд-во ACT, 2003. – 603 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.Л. Тимошек, БГПУ (Минск)

Исследования проблем качества жизни населения в последние десятилетия находятся в центре внимания многих наук, в том числе географической, причем все большее значение придается как нынешнему качеству жизни, так и тенденциям его развития. Специфические